

Драконий камень, 294 А1.

Алексиос.

"Есть впечатляющие женщины. Но их немного и они далеко друг от друга. Большинство из них не

то что бесполезны - контрпродуктивны." Капитан Алексиос Андреиос.

Капитан Алексиос Андреиос.

Визит в островную крепость Драконий камень был в основном организован всадниками и женой

принца Станниса Баратеона, Селис Баратеон, урожденной Флоран, и все это дело в основном сводилось к тому, что они ворковали над пятилетней Ширин Баратеон и играли в игры с татуированным безумным дураком по имени Патчфейс. Жена старшего брата короля была послушной женщиной, и казалось, что экономика и другие подобные вопросы выпали на ее долю,

в то время как принц командовал королевским флотом в качестве капитана кораблей. Он стоял на

вершине одной из башен, изучая маневры флота в беспокойных водах внизу.

"Кажется, вы интересуетесь нашим флотом", - раздался голос у него за спиной. Он слышал шаги -

обычные, не крадущиеся и не марширующие напористо, что навело его на мысль, что враждебных намерений не было. Он обернулся и встретился взглядом с голубоглазым принцем Станнисом собственной персоной.

"Это хорошо просверленная формация, принц Станнис". он ответил коротким, но учтивым поклоном.

- Так сказали бы подхалимы. - ответил принц с хмурым выражением лица, которое, казалось, было единственным выражением, которое он когда-либо делал, не считая его обычной решительности со сжатыми зубами и тонкими губами.

"Я не подхалим". он ответил, не выдав даже намека на улыбку.

"Так они говорят", - ответил принц и присоединился к нему, наблюдая, как эскадра галер выстраивается в боевую линию, а затем разворачивается в строю, заставляя крайние галеры двигаться с максимальной скоростью, чтобы сохранить строй.

- Я понимаю, почему ты смог разгромить флот Железнорожденных. Боевые действия в строю на

море привели к падению более опытных, но недисциплинированных рейдеров", - сказал он.

Принц приподнял бровь, но несколько секунд молчал, по-видимому, ожидая еще большей лести.

Ничего подобного не последовало, поскольку он изучал маневр корабля. Через некоторое время

принц, казалось, убедился, что он серьезен, а не просто подхалимничает.

"Мужчины выполнили свой долг". наконец принц ответил.

"И вы сделали свое". сказал он, слегка пожал плечами и повернулся, чтобы спуститься с башни, а

принц медленно и торжественно кивнул.

- Я слышал, вчера вы наблюдали за учениями гарнизона, - наконец заговорил принц.

"Я так и сделал". он ответил.

"Я также слышал, что вы усердно и хорошо тренируете мужчин, используя неортодоксальные методы", - продолжил принц.

- Неортодоксально по вашим меркам, принц Станнис. ответил он кивком. "Просто эффективно по-

моему".

Принц кивнул, снова медленно и торжественно. - И каково ваше мнение о моих людях?

Он остановился, подумал несколько секунд и, наконец, ответил. - Лучшее, что я видел на этом

континенте. Они понимают дисциплину и сражаются в строю. Им бы не помешало больше

выносливости и тренировок в том, как разрушать вражеские порядки, но они получили хорошую

фору перед большинством, если не всеми так называемыми солдатами, которых я видел на этом

континенте". он ответил.

Принц снова медленно и торжественно кивнул. Принц был серьезным и суровым человеком без особой харизмы, но он был опытным командиром как на море, так и на суше, это было очевидно.

Он знал разницу между энтузиазмом и дисциплиной и знал, что победит, когда еда и фураж заканчиваются, когда от непогоды у людей промокают спины, а враг преследует тебя в долгом

и

безрадостном отступлении. Принц Станнис Баратеон был человеком своего склада, и если бы он

не был высокопоставленным человеком, он, возможно, предпринял бы какой-нибудь шаг. Как и в

случае с королем, риск был слишком велик. Это общество не было столь развитым, когда дело дошло до понимания того, что мужчина всегда будет лучше удовлетворять другого мужчину по сравнению с женщиной, унаследовав лучшее понимание мужского тела и того, что заставляет его

работать.

Он оставил принца на вершине башни, коротко извинившись, и спустился в замок с намерением

найти всадников и посмотреть, есть ли для него какое-нибудь дело. Безделье утомляло его, и он

чувствовал, что его настроение ухудшается, когда проходил мимо множества бесполезных фигурок драконов, встроенных в стены, зубцы и оборонительные сооружения. По большей части

это бесполезное дерьмо.

К сожалению, кто-то нашел его прежде, чем он смог найти себе занятие.

"Капитан Андреос!" - раздался призывный тихий оклик из глубины одного из коридоров. Он остановился и вежливо поклонился, хотя и не очень глубоко.

"Жрица Мелисандра из Асшая", - ответил он, но остался стоять там, где был, вынуждая ее подойти

к нему в более хорошо освещенном коридоре, где он стоял. Рыжая женщина выгнула бровь идеальной формы, но все же присоединилась к нему.

"Я давно хотела поговорить с вами, капитан", - сказала она с потрясающей улыбкой, обнажившей

ровные ряды жемчужно-белых зубов.

"Очень хорошо". он ответил, непринужденно расположившись и заложив руки за спину, как будто

ожидал указаний от вышестоящего офицера.

Она выглядела немного удивленной. - Знаешь, большинство мужчин оценили бы мое внимание,

-
сказала она с еще одной улыбкой и, возможно, намеком на что-то вызывающее в ее тоне.

"Я полагаю", - ответил он, не вдаваясь в подробности. - О чем вы хотели со мной поговорить?

Она, казалось, немного изменила свою позу и придвинулась немного ближе, как будто для того,

чтобы продолжить более сдержанный разговор.

"Я вижу разные вещи". - сказала она и поймала его взгляд своим.

"Я полагаю, это выходит за рамки того, что дает обычный внешний вид?" - сказал он, уверенно встречая ее взгляд, не дрогнув.

- Это действительно так. Вы проницательный человек, капитан Андреос." сказала она, облизывая

губы и придвигаясь еще немного ближе. Он вообще не двигался. "Проницательный?" Ха. Лестно,

но и не очень хорошо. Он молчал, вынудив ее продолжить разговор после нескольких мгновений

молчания.

"Владыка Света даровал мне способность видеть вещи в огне". сказала она, и ее голос и интонация придали этим словам нотку мистицизма и откровения. Он должен был признать, что у

нее это хорошо получалось. Вероятно, она могла бы быть очень убедительной, если бы захотела.

"И тебе нужно поговорить со мной об этом?" - спросил он, возможно, с легким оттенком сарказма.

Она, казалось, была озадачена этим или отмахнулась от него.

- Я видел тебя в огне. Ты носишь в себе тайну." сказала она, понимающе кивнув ему, как будто они

делились этим великим секретом и он мог ей доверять.

"У всех мужчин есть секреты". он ответил уклончиво.

"Ночь темна и полна ужасов. Ты мрачен и полон ужасов. Я видел это. Расскажи мне свой секрет." -

сказала она в манере, которая представляла собой смесь мольбы, обещания награды и приказа.

Он отметил, что у нее это очень хорошо получалось.

"Нет", - ответил он.

- Да. - сказала она тихо, почти шепотом, наклоняясь еще ближе.

"Нет", - сказал он. Она слегка приподняла брови и наклонилась еще ближе. Он чувствовал запах

ее духов - приличных, насколько я мог судить (а их было очень мало) и чего-то еще. Ее кожа пахла... призывно. Ему было трудно это описать.

- Да. - снова сказала она, наклоняясь ближе, так что ее грудь оказалась недалеко от его лица. - Я

была бы... очень благодарна, если бы вы это сделали... Капитан. - сказала она голосом, полным обещаний и недомолвок. сам воздух пах этим.

- Ты могла бы сделать меня благодарным, - ответил он, по-прежнему не сводя с нее пристального

взгляда и не спуская его с обнаженной чуть ниже кожи.

- Как? - прошептала она.

- Ты могла бы убрать эти куски сала с моего лица. - сказал он, впервые за время разговора отметив

коротким кивком ее пышную и упругую грудь.

Вид у нее был одновременно оскорбленный и удивленный. - Вы совершаете ошибку, капитан, - сказала она тихо, теперь почти мурлыкая.

"Если бы я хотел мягкого свиного сала и отсутствия волос, я бы пошел трахаться с толстым молодым сыном кондитера". - сказал он тихо, почти рычаще, в тон ей, но с большей силой.

- Сегодня вы наживаете могущественного врага, капитан, - сказала она и выпрямила спину, снова

увеличив расстояние между их лицами.

"Нет", - ответил он.

"Что?" - спросила она, и на ее лице обида возобладала над удивлением.

- Я сказал "нет". Ты не могущественна. Вы просто оказываетесь среди влиятельных людей и заставляете их выполнять ваши приказы. С разной степенью успеха." сухо заявил он.

Жрица нахмурилась в ответ на оскорбление и подняла руку. "Ты расскажешь мне то, что я хочу знать, или тебе будет больно", - заявила она. Он просто нахмурился сквозь толстые и негнущиеся

шрамы, в то время как она сделала жест, повторила его снова и в третий раз, более решительно,

красный драгоценный камень в ожерелье на ее шее, казалось, вспыхнул, ее лицо исказилось смесью сосредоточенности и разочарования, сменившейся отчаянием и удивлением.

- Я думаю, мы закончили. Мое почтение, жрица Мелисандра." сказал он, чопорно поклонился и направился по коридору, но был остановлен тем, что она положила руку на его большой пластинчатый наплечный доспех.

"Кто ты такой?!" она вскрикнула. Он с силой схватил ее за запястье, вызвав болезненный вскрик.

- Капитан кондотьеров Алексиос Андреиос. Если ты еще раз прикоснешься ко мне, я собью тебя с

ног". Он отпустил руку и снова зашагал по коридору, получая вдогонку: "Ты скажешь мне, кто ты

такой!".

Он подозревал, что теперь они уйдут скорее раньше, чем позже. Хорошо. Безделье раздражало и,

очевидно, выводило его из себя. Он остановился, поклонился в сторону темной ниши между

двумя нелепыми колоннами в форме драконов и поздоровался. "Леди Селиса Баратеон". -

раздался вздох из темноты. Затем он продолжил свой марш по замку.

<http://tl.rulate.ru/book/89128/2910111>